

Н. Г. Петрова

ЗАГЛАВИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СИМВОЛИСТОВ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИДИОСТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Представлен анализ заглавий поэтических текстов К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова и З. Н. Гиппиус, вошедших в сборники стихов, датированных началом XX в. Выявлены как общие тенденции в названиях лирических стихотворений поэтов-символистов, так и некоторые идиостилевые особенности.

Ключевые слова: теория регулятивности, заглавие как лексический регулятив, типы и виды заглавий.

Согласно теории регулятивности – одного из активно развивающихся направлений коммуникативной стилистики текста (см. о них [1–3] и др.) – заглавие является одним из первых элементов в системе лексических средств, организующих познавательную деятельность читателя на уровне текста.

Будучи «первым знаком системы целого текста» [4, с. 85], заглавие предоставляет читателю и первые ориентиры, по которым в дальнейшем будет происходить восприятие им текста как целого.

По замечанию Ю. М. Лотмана [5, с. 122], заглавие содержит в себе большее, чем «снятый» текст: историю порождения текста автором и будущее «поле возможных интерпретаций» читателя.

Поскольку заглавие расположено над и перед основным корпусом текста, то это позволяет рассматривать его как в составе полного текста, так и в качестве автономной единицы – «самостоятельного сообщения» [6, с. 4]. В данной статье заглавия будут рассматриваться с точки зрения их автономного функционирования.

В настоящее время достаточно полно изучены функции заглавий, в том числе и художественных произведений (см. [6, с. 4; 7; 8, с. 44–45] и др.); их синтаксическая структура (об этом [9; 10]), определены виды отношений, возникающие между заглавием и текстом (см. [11, с. 85–98; 4, с. 86; 7, с. 168–172]).

Кроме того, созданы типологии заглавий. Например, И. Р. Гальперин предлагает классифицировать названия текстов в зависимости от формы содержащейся в них содержательно-концептуальной или содержательно-фактуальной информации (ср.: 1) название-символ; 2) название-тезис; 3) название-цитата; 4) название-сообщение; 5) название-намек; 6) название-повествование) [12, с. 134]. А. В. Ламзина [13, с. 75–79] при создании классификации заглавий литературных произведений учитывает их соотношение с тематикой, составом и проблематикой, сюжетом, системой персонажей, деталью, временем и местом действия.

Как правило, все типологии заглавий художественных текстов как в структурном [10, с. 8], так и в смысловом плане [13] основываются преимущественно на эпических и драматических произ-

ведениях русской и западноевропейской литературы XVIII–XX вв.

Следует отметить, что в последние годы предметом изучения исследователей становятся заглавия произведений не только отдельных авторов, но и разных, творчество которых относится к одному периоду (см., например, [14]).

Цель данной статьи – выявить и описать некоторые идиостилевые особенности заглавий поэтических текстов К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова и З. Н. Гиппиус, а также отметить общие тенденции в использовании названий лирических стихотворений, характерные для творческой манеры поэтов-символистов на рубеже XIX–XX вв.

Материалом для исследования послужили сборники стихов «Горящие здания» (1900), «Будем как солнце» (1903) и «Только любовь» (1903) К. Д. Бальмонта [15], «Tertia Vigilia» (1898–1901) В. Я. Брюсова [16] и «Собрание стихов 1889–1903» З. Н. Гиппиус [17], значимые в поэтическом творчестве каждого из признанных мастеров художественного слова.

В научной литературе отмечается, что заголовок в лирике, в отличие от эпоса и драмы, является признаком факультативным; сформировался он сравнительно недавно и не стал обязательным для каждого отдельного стихотворения [11, с. 85].

Наблюдения над сборниками стихов ярких представителей русского символизма показали, что для К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова и З. Н. Гиппиус характерна тенденция к достаточно частому использованию заглавий стихотворений. Так, из 397 отдельных стихотворений, вошедших в сборники стихов К. Д. Бальмонта «Горящие здания» (1900) (далее – Гз.), «Будем как солнце» (1903) (далее – Бкс.), «Только любовь» (1903) (далее – Тл.), заглавия имеют 307. Причем в сборниках, датированных 1903 годом, отмечается увеличение поэтических текстов, имеющих заглавие. (Подробнее об этом см. [18].) У В. Я. Брюсова в «Tertia Vigilia» (1898–1901) заглавия имеют 94 стихотворения из 156. Сборник стихов З. Н. Гиппиус включает 98 стихотворений, при этом все они имеют заглавия.

Наличие заглавий у значительной части стихотворений К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова и у всех

стихотворений в сборнике З. Н. Гиппиус свидетельствует о коммуникативном намерении поэтов-символистов представить потенциальному читателю в концентрированной форме основную идею или тему поэтического произведения и тем самым нацелить его на их постижение. (Ср. замечание И. В. Арнольд: «Заглавие является важной частью начального стимула, который, как учат психологи, определяет ход и исход всякой человеческой деятельности» [19, с. 24].)

Проведенный анализ позволил установить, что заглавия стихотворных текстов рассматриваемых сборников стихов К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова и З. Н. Гиппиус в зависимости от того, требуют ли они социокультурного, социолингвистического комментария или нет, делятся на две группы:

1) заглавия, не требующие комментария. Такие заглавия понятны всем носителям русского языка, так как образованы за счет использования общеупотребительной лексики. См., например, у К. Д. Бальмонта (далее – Бал.): «Волна», «Рассвет», «Бабочка», «Венчание», «Кузнец», «Молитва вечерняя», «Дождь», «Ранним утром» и др.; у В. Я. Брюсова (далее – Бр.): «Закат», «Женщине», «Любовь», «Первая звездочка», «Мыши», «Девочка», «Утро», «Глаза», «Песня», «Жизнь» и т. д.; у З. Н. Гиппиус (далее – Г.): «Снежные хлопья», «Осень», «Крик», «Родина», «Вечерняя заря», «Снег», «Лестница», «Улыбка», «Любовь» и др.;

2) заглавия-лакуны. Под термином «лакуна» вслед за И. Ю. Марковиной и Ю. А. Сорокиным будем понимать «тот или иной элемент национальной специфики некоторой культуры, зафиксированный в тексте и затрудняющий понимание соответствующего фрагмента текста инокультурным реципиентом» [20, с. 55–56].

Данный тип заглавий, несмотря на его немногочисленность в анализируемых сборниках поэтов-символистов, представляет собой неоднородное явление. Выделяются следующие виды заглавий-лакун:

а) иноязычные заглавия. У К. Д. Бальмонта нами отмечено три случая употребления таких заглавий («*Sin miedo*», «*Ad infinitum*», «*Incubus*») и один случай смешанного типа («*Paseo de las Delicias в Севилье*»). Все они встретились в сборнике «Будем как солнце». У В. Я. Брюсова, кроме названия сборника стихов «*Tertia Vigilia*», одно стихотворение имеет иноязычное заглавие – «*Sorona*» и одно – смешанного типа («*По поводу “Me eum esse”*»). Следует отметить, что у З. Н. Гиппиус данный вид заглавий-лакун отсутствует;

б) заглавия, содержащие инокультурный компонент: «*К Гермесу Трисмегисту*», «*Гипербореи*», «*Страна Исседонов*», «*Скифы*», «*На мотив из Зенд-Авесты*», «*Из Упанишад*», «*Нарцисс и Эхо*,

«*Пред итальянскими примитивами*» (Бал.); «*Ас-саргадон*», «*Рамсес*», «*Жрец Изиды*», «*В день святой Агаты*», «*Флоренция Декамерона*», «*Вила*», «*Мария Стюарт*» (Бр.). У З. Н. Гиппиус встретилось лишь одно стихотворение с таким заглавием – «*Гризельда*»;

в) заглавия, отражающие национальную специфику российской культуры, в частности ее историческое прошлое: «*Опричники*», «*Смерть Димитрия Красного*», «*Убийца Глеба и Бориса*» (Бал.); «*Разорённый Киев*», «*О последнем рязанском князе Иване Ивановиче*», (Бр.); у З. Н. Гиппиус данный вид заглавий-лакун не отмечен.

Поскольку каждое художественное произведение, в том числе и лирическое стихотворение, является прежде всего выражением личности своего создателя, то использование заглавий-лакун, с одной стороны, свидетельствует об эрудиции и энциклопедических знаниях К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова, с другой – отражает стремление поэтов заинтересовать читателей, познакомить их с элементами культуры тех стран и народов, с которыми они знакомы сами.

Заметим, что в стихах К. Д. Бальмонта, опубликованных в 1903 г., отмечается явное уменьшение заглавий-лакун: если в сборнике «Горящие здания» (1900) они составляют 14.3 %, в сборнике «Будем как солнце» – 11.03 %, то в сборнике «Только любовь» – лишь 2.3 %. См. подробнее о заглавиях-лакунах в лирике К. Д. Бальмонта, их взаимосвязи с текстом, а также восприятию читателями в работе [21].

Наблюдения показали, что К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов и З. Н. Гиппиус нередко выносят в заглавие поэтического произведения название его жанра или разновидностей стихотворных форм, например: «*Терцины*», «*Гимн Огню*», «*Воззвание к океану*», «*Молитва вечерняя*», «*Мои песнопения*» (Бал.); «*Колыбельная песня*», «*Величание*», «*Песня*» (Бр.); «*Посвящение*», «*Баллада*», «*Сонет*», «*Молитва*», «*Серенада*» (Г.).

В своем исследовании, посвященном жанру поэтического послания в творчестве В. Брюсова, Н. В. Протасова [22] высказывает несогласие с широко распространенным утверждением, что жанр послания к концу XIX в. исчерпал себя. Проведенный нами анализ заглавий поэтических текстов К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова и З. Н. Гиппиус подтверждает правильность вывода, сделанного Н. В. Протасовой (см. [22, с. 16]), и свидетельствует о том, что поэты-символисты активно используют в своем творчестве жанр послания, причем, судя по количеству заглавий, чаще им пользуются К. Д. Бальмонт и В. Я. Брюсов. Ср.: «*Проповедникам*», «*К Бодлеру*», «*Избраннику*», «*К Елене*», «*Нашим врагам*» (Бал.); «*К. Д. Бальмонту*», «*Г. Г. Бах-*

ману», «Случайной», «Памяти Е. И. П.», «К самому себе», (Бр.); «Нескорбному Учителю» (Г.).

Заглавия ряда стихотворений содержат указание как на конкретного/точного адресата: «К Гермесу Трисмегисту», «К Лермонтову», «Д. С. Мережковскому» (Бал.); «На смерть И. Лялочкина», «Юргису Балтрушайтису» (Бр.); «Христу» (Г.), так и на “абстрактного” (возможно, хорошо известного автору) или обобщенного: «К дальнему», «К юному схимнику», «Играющей в игры любовные», «Неверному», «Далёким близким», «К случайной», «К людям» (Бал.); «Женщине», «Близкой», «Ей же», «К металлам» (Бр.); «К пруду» (Г.).

Следует отметить, что из заглавий не всегда ясно, какой жанр перед нами: послание, посвящение или др. Сложность разграничения данных жанров в целом, включая и письмо, связана с тем, все они «генетически восходят к общему источнику – античной эпистолографии» [22, с. 7].

Анализ показал, что заглавия поэтических текстов К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова и З. Н. Гиппиус представляют собой как односоставные предложения («Белладонна», «Осень», «Рассвет», «Прощание», «Снежинка», «Ручейк», «Красота», «На рубеже», «Из Упанишад», «Сквозь строй» (Бал.); «Перед грозой», «Папоротник», «Золото» (Бр.); «Числа», «В гостиной», «Сны», «Костёр», «Богиня», «Сообщники» (Г.), так и двусоставные («Я тихо сплю», «Есть люди...», «Я не знаю мудрости», «Что мне нравится», «Я как облако» (Бал.); «Я люблю...», «Я знаю...» (Бр.); «Ты любишь?», «Любовь – одна», «Что есть грех?», «Часы стоят» (Г.)).¹

Поскольку у поэтов-символистов в качестве заглавий преобладают односоставные предложения, остановимся на их рассмотрении подробнее.

Наблюдения свидетельствуют о том, что и К. Д. Бальмонт, и В. Я. Брюсов, и З. Н. Гиппиус чаще всего среди односоставных предложений употребляют именные субстантивные заглавия-предложения.² При этом достаточно часто главный член таких предложений выражен конкретными именами существительными: «Бабочка», «Папоротник», «Равнина» (Гз.); «Цветок», «Враг», «Серенада» (Бкс.); «Птичка», «Узел», «Колодец» (Тл.) (Бал.); «Закат», «Мыши», «Девочка», «Утро», «Глаза», «Песня» (Бр.); «Вечер», «Сосны», «Молитва», «Лестница» (Г.).

Это объясняется тем, что образ, как отмечает М. Н. Кожина [23, с. 90], скорее и легче создается при восприятии конкретной лексики.

Показательно, что по степени закрепленности в узусе практически все именные заглавия поэтов-символистов являются узуальными. Исключение составили лишь три случая использования в качестве заглавия окказиональных единиц. Все они встретились у К. Д. Бальмонта. Из них два – именные заглавия «Безглагольность» и «Подневольность» – отмечены в сборнике «Только любовь». Данные лексические единицы со значением отвлеченного признака (свойства) представляют собой авторские неологизмы, а именно потенциальные слова, поскольку образованы по продуктивной модели – «основа прилагательного + суффикс – ость». (Ср. также названия стихотворений «Воздушность» и «Безрадостность» из этого же сборника и «Смиренность» у З. Н. Гиппиус).

В сборнике стихов «Будем как солнце» есть стихотворение с заглавием-субстантивированным причастием – «Неразлучимые», являющееся также окказиональным. (Как известно, переходные глаголы совершенного вида, а именно к ним принадлежит глагол «разлучить», не образуют страдательных причастий настоящего времени).

Среди нераспространенных односоставных заглавий особо выделяется группа абстрактных существительных на -ние, -ение, мотивированных глаголами. Ср. у К. Д. Бальмонта: «Предвещание», «Пробуждение», «Венчание» (Гз.); «Освобождение», «Слияние», «Успокоение», «Предопределение», «Отпадения» (Бкс.); «Отречение», «Прощание», «Возвращение» (Тл.); у В. Я. Брюсова: «Возвращение», «Величание»; у З. Н. Гиппиус: «Посвящение», «Опустошение».

У К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова отмечены немногочисленные случаи, когда главный член односоставного заглавия-предложения выражен субстантивированным причастием: «Осуждённые», «Соединённые», «Неразлучимые», «Влюблённые», «Умиравший» (Бал.) и прилагательным: «Различные» (Бал.); «Слепой» (Бр.).

Поэты-символисты употребляют не только нераспространенные именные субстантивные заглавия-предложения (см. примеры, приведенные выше), но и распространенные: «Морской разбойник», «Аромат солнца», «Прерывистый шелест», «Голос заката», «Лунное безмолвие», «Лесные травы», «Закатные цветы», «Проклятие глупости», «Крик часового», «Вечерний час» (Бал.); «Дачи осенью», «Первая звездочка», «Старый викинг», «Каждый миг» (Бр.); «Тетрадь любви»,

¹ Необходимо отметить, что у ученых нет единого мнения относительно грамматического статуса заглавий. Так, И. В. Арнольд [19] считает, что заглавие может быть равно слову, словосочетанию и предложению. Обзор других точек зрения см., например, в работе Г. М. Колевых [14, с. 38–40].

² В статье частично использована структурно-семантическая классификация типов заглавий О. Н. Траченко, представленная в [14, с. 39–40].

«Луговые лютики», «Стариковы речи», «Нагие мысли», «Другой христианин» (Г.).

Распространенные заглавия дают развернутое название предметов, явлений действительности (часто за счет указания на те или иные отличительные признаки, ср.: «Колдунья» и «Колдунья влюбленная» (Бал.); «Данте» и «Данте в Венеции» (Бр.) и т. д.) и тем самым не только более точно формулируют основную тему произведения, но и нередко содержат авторское отношение к описываемому.

Случаи использования, кроме именных, других видов (как нераспространенных, так и распространенных) односоставных субстантивных предложений в качестве заглавий единичны. Ср. нераспространенные адвербиальные односоставные заглавия в сборниках стихов К. Д. Бальмонта: «Оттуда», «Опять» (Гз.), «Сразу», «Поздно», (Бкс.), «Скорее» (Тл.); у З. Н. Гиппиус: «Никогда», «Там», «Вместе», а также распространенные – «Так скоро», «Мало криков» у К. Д. Бальмонта.

В сборнике стихов В. Я. Брюсова встретились нераспространенные местоименные субстантивные предложения («Я», «Мы»), у К. Д. Бальмонта – распространенное («Один из итогов»). З. Н. Гиппиус, кроме местоимений «Я» и «Ничего», в качестве заглавий употребляет также частицу (ср.: «Нет»).

Заглавия с именем числительным в роли главного слова встречаются у К. Д. Бальмонта («Пять пещер» (Тл.); «Три легенды», «Три цвета», «Два трупа» (Бкс.)) и З. Н. Гиппиус («Два сонета»).

В рамках отглагольных (термин О. Н. Траченко) односоставных заглавий-предложений обращают на себя внимание заглавия «Отцвели» (Гз.), «Хочу», «Заглянуть» (Бкс.), «Отдать себя» (Тл.), встретившиеся у К. Д. Бальмонта, а также заглавие, выраженное глаголом с частицей «не», у З. Н. Гиппиус («Не знаю»).

Кроме того, у поэтов-символистов имеют место «заглавия, коммуникативный центр которых выражен детерминантами (обстоятельствами и дополнениями): «Из Упанишад», «Пред итальянскими примитивами», «В окрестностях Одессы» (Бал.), «В дни запустений», «За пределами сказок», «В старинном храме» (Бр.); «О вере», «О другом» (Г.); и «заглавия-обращения, формулы приветствия, посвящения, благодарности и т. д.»: «К Лермонтову», «К Бодлеру», «Играющей в игры любовные» (Бал.); «К. Д. Бальмонту», «Юргису Балтрушайтису», «Г. Г. Бахману», «Данте» (Бр.); «К пруду» (Г.). Данные виды заглавий отнесены О. Н. Траченко к отглагольным односоставным заглавиям-предложениям (цит. по [14, с. 40]).

В целом следует отметить, что в «Собрании стихов...» З. Н. Гиппиус превалируют односоставные именные нераспространенные заглавия-пред-

ложения. У В. Я. Брюсова односоставных именных нераспространенных заглавий чуть больше, чем распространенных (именных и отглагольных).

В сборниках К. Д. Бальмонта «Горящие здания» (1900) и «Будем как солнце» (1903) чаще встречаются односоставные нераспространенные заглавия, в сборнике же «Только любовь» (1903) распространенных заглавий-предложений больше (см. об этом [18]).

Частотность использования К. Д. Бальмонтом, В. Я. Брюсовым и З. Н. Гиппиус имен существительных в качестве заглавий поэтических произведений согласуется с данными, приводимыми в литературе. Так, занимаясь изучением заглавий текстов научного стиля (заголовков статей, сообщений, заметок, диссертационных исследований), Н. П. Харченко [9, с. 11] пришла к следующему выводу: «Самым распространенным типом простых заголовочных конструкций являются номинативные. Они составляют 69 % от числа всех простых заголовков». Кроме того, исследователем зафиксирован рост числа номинативных конструкций, их больший процент среди научных текстов из журналов за 1966 г. И. В. Арнольд [19, с. 24] отмечает, что нормой в качестве заглавия художественного текста является имя существительное или именное словосочетание. (Ср. также трактовку заглавий как «канонически безглагольного речевого жанра» Г. О. Винокуром.)

Небезынтересно, что у поэтов-символистов некоторые из заглавий повторяются. Например, и у К. Д. Бальмонта, и у В. Я. Брюсова встретились стихотворения с такими заглавиями, как «Скифы», «Жизнь», «Глаза»; у К. Д. Бальмонта и З. Н. Гиппиус – «Осень», «Серенада», у В. Я. Брюсова и З. Н. Гиппиус – «Песня». Если В. Я. Брюсов употребляет заглавие «Отрады», то З. Н. Гиппиус – «Отрада». В отличие от заглавия стихотворения «Я» В. Я. Брюсова, заглавие стихотворения З. Н. Гиппиус заключено в кавычки и имеет подзаголовок – (От чужого имени). Кроме того, у З. Н. Гиппиус по два раза встретились стихотворения с аналогичными названиями – «Баллада» и «Сонет». В. Я. Брюсов, чтобы избежать повтора заглавий, дает следующие названия стихотворениям: «Еще “мы”», «Еще закат», ср.: «Мы», «Закат».

Обращает на себя внимание оригинальность, характерная для заглавий поэтических текстов В. Я. Брюсова и З. Н. Гиппиус. Если у В. Я. Брюсова она проявляется в использовании таких заглавий, как «“Призраки”, картина М. Дурнова», «По поводу сборников “Русские символисты”», «Пасха, праздника праздник», «Еще “мы”», «Еще закат» и др., то у З. Н. Гиппиус – в обозначении числа цифрами («13»).

Подведем некоторые итоги.

1. Заглавия наиболее значимых сборников стихов К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова и З. Н. Гиппиус, датированных началом XX в., анализируются в статье по разным основаниям: 1) по степени понятности (заглавия, не требующие социокультурного, социолингвистического комментария/заглавия-лакуны); 2) по наличию/отсутствию в заглавии жанровой разновидности; 3) с точки зрения адресованности/«безадресности»; 4) в зависимости от количества составов главных членов (односоставные/двосоставные заглавия-предложения); 5) по наличию/отсутствию второстепенных членов предложения (распространенные/нераспространенные); 6) по степени закреплённости в узусе (узуальные/окаzionaliальные).

2. Наблюдения позволили выявить общие тенденции в использовании заглавий лирических стихотворений поэтами-символистами:

1) стремление озаглавить поэтические тексты;

2) преобладание заглавий, не требующих социокультурного, социолингвистического комментария;

3) употребление в качестве главного члена односоставных заглавий-предложений узуальных лексических единиц, а также конкретных имен существительных, позволяющих создать конкретный образ того, о чем пойдет речь в основном тексте.

Все отмеченное выше свидетельствует об ориентации поэтов-символистов на читателей, как современных им, так и будущих. (Ср. мнение Эллиса: «...всех “символистов”, несмотря на резкие внутренние различия, объединяет нечто общее; все их разветвления и многообразие все новых и новых оттенков обращены к будущему...» [24, с. 6]);

4) вынесение названия жанра в заглавие;

5) превалирование односоставных именных субстантивных заглавий-предложений;

6) тематическая близость, проявляющаяся, в частности, в использовании одинаковых заглавий.

3. Особенность (и одновременно близость) систем озаглавливания поэтических текстов К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова состоит в широком использовании поэтами:

– заглавий, содержащих инокультурный компонент;

– жанра послания (заглавия часто содержат фамилию адресата из ближайшего литературного окружения, в отличие от З. Н. Гиппиус, адресатом стихотворений которой является Христос: «Христу», «Нескорбному Учителю»);

– распространенных односоставных заглавий-предложений (с преобладанием среди них именных субстантивных).

Список литературы

1. Болотнова Н. С. О теории регулятивности художественного текста // *Stylistyka*. Opole, 1998. Вып. VII. С. 179–188.
2. Болотнова Н. С. Регулятивность // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 328–331.
3. Болотнова Н. С., Васильева А. А. Коммуникативная стилистика текста: библиографический указатель по научному направлению. Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. 188 с.
4. Евса Т. А. Заглавие как первый знак системы целого текста // *Системные характеристики лингвистических единиц разных уровней: межвуз. сб. статей*. Куйбышев, 1985. С. 85–92.
5. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1972. 271 с.
6. Хазагеров Г. Г. Функции стилистических фигур в газетных заголовках (по материалам «Комсомольской правды»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 1984. 24 с.
7. Кожина Н. А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии // *Проблемы структурной лингвистики*. Ежегодник. АН СССР. Ин-т рус. яз. 1984. М., 1988. С. 167–183.
8. Домашнев А. И., Шишкина И. П., Гончарова Е. А. Интерпретация художественного текста. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1989. 204 с.
9. Харченко Н. П. Заглавия, их функции и структура: на материале научного стиля современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1968. 21 с.
10. Кошечкина И. Г. Название как кодированная идея текста // *Иностранные языки в школе*. 1982. № 2. С. 8–10.
11. Фоменко И. В. Заглавие литературно-художественного текста как филологическая проблема // *Лексические единицы и организация структуры литературного текста: сб. науч. тр.* Калинин, 1983. С. 84–99.
12. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка: учеб. пос. для вузов. М.: Наука, 1981. 138 с.
13. Ламзина А. В. Заглавие литературного произведения // *Русская словесность*. 1997. № 3. С. 75–80.
14. Колеватых Г. М. Заглавие в русской поэзии 1980–1990-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. Калуга, 2008. 247 с.
15. Бальмонт К. Д. Стихотворения. М.: Книга, 1989. 557 с.
16. Брюсов В. Собр. соч.: в 7 т. М.: Худож. лит., 1973. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. 1892–1909. 672 с.
17. Гиппиус З. Н. Сочинения: стихотворения; проза. Л.: Худож. лит., 1991. 672 с.
18. Петрова Н. Г. Особенности заглавий поэтических текстов К. Д. Бальмонта // *Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. М. П. Котюрова; Перм. ун-т. Пермь, 2001. С. 331–342.*

19. Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–31.
20. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Два способа оптимизации речевого воздействия в межкультурном общении // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1990. С. 53–62.
21. Петрова Н. Г. Заглавия-лакуны поэтических текстов К. Д. Бальмонта и их особенности (на материале лирики 1900–1903 гг.) // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте / под ред. проф. Т. И. Стексовой. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. С. 238–245.
22. Протасова Н. В. Жанр поэтического послания в творчестве Валерия Брюсова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2000. 23 с.
23. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь: Кн. изд-во, 1966. 213 с.
24. Эллис (Кобылинский Л. Л.) Русские символисты. Томск: Изд-во «Водолей», 1998. 288 с.

Петрова Н. Г., кандидат филологических наук, доцент, докторант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.
E-mail: npetrova@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 26.07.2010.

N. G. Petrova

**THE TITLES OF THE POETIC TEXTS OF SYMBOLISTS:
GENERAL TENDENCIES AND IDIOSTYLISTIC PECULIARITIES**

The article presents the analysis of the poetic texts' titles by K. D. Balmont, V. Y. Bryusov and Z. N. Gippius, that were included into the collected poems, dated the beginning of the 20th century. Both general tendencies in entitling the lyrical poems by the poets-symbolists and idiosylistic peculiarities are revealed.

Key words: *theory of regulativity, title as lexical regulative, types and forms of titles.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.
E-mail: npetrova@ngs.ru